

Михаил Аркадьевич Фирсов (1879-1941) – орнитолог, краевед и натуралист

И. Франкьен¹⁾, Е.Э.Шергалин²⁾, Е.В.Новомодный³⁾

1) Музей русской культуры Сан-Франциско, США. E-mail: yvesf@yandex.ru

2) Мензбировское орнитологическое общество, Эстония. E-mail: zoolit@mail.ru

3) Хабаровский филиал ТИНРО, Россия. E-mail: evgenov@mail.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2010

Пришло время собирать камни и вспоминать тех, кто несмотря на политические и военные конфликты и коллизии двадцатого века своим честным трудом внёс весомый вклад в развитие отечественной и мировой науки. Имя русского зоолога (в анкетах он определял себя по специализации как орнитолога или «главным образом орнитолога»)* и краеведа Михаила Аркадьевича Фирсова было надолго вычеркнуто из справочников советского периода. Дело в том, что летом 1931 года, предчувствуя неминуемый арест, он вместе с супругой Еленой Николаевной бежал из СССР в Маньчжурию. Если бы не эта вынужденная эмиграция и ранняя смерть, то он, несомненно, был бы репрессирован, как и большинство видной научной интеллигенции Дальнего Востока, в тридцатые-пятидесятые годы. Действительно, такая участь была настолько характерна, что неудивительно, когда об этом автоматически сообщается и в отношении Фирсова, например, в статье по истории музейного дела в Приморском крае (Е.А.Поправко, ссылка в Интернете). Но в данном случае это неверно. Совместными усилиями нам удалось собрать воедино достаточно много сведений, чтобы иметь возможность написать об этом интересном человеке, вернуть его доброе имя. Наиболее полным из известных нам источников является биография М.А.Фирсова, опубликованная уже после освобождения Китая. По всей видимости, она основана на материалах личного дела и воспоминаниях друзей и коллег (Жернаков 1945). Используя её как основу, мы добавили к ней документальные сведения из хабаровских и американских архивов и достоверные факты из редких изданий.

Дворянин Михаил Аркадьевич Фирсов родился 9 мая (27 апреля ст. стиля) 1879 года в городе Клин Московской губернии в семье помещика, владевшего под Клином имением Алмазовка†. Получив в качестве базового лишь домашнее образование, он экстерном сдал экза-

* Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830 (БРЭМ). Оп. 3. Д. 49785; а также Архив Хабаровского музея Д. 273.

† В одном из газетных некрологов, сообщавших о его кончине в 1941 году, годом рождения М.А.Фирсова назван 1883-й.

Михаил Аркадьевич Фирсов. 1927 год.

мены на аттестат зрелости в Московском реальном училище только в 1900 году. В том же году М.А.Фирсов поступил в Московский университет на естественно-историческое отделение физико-математического факультета, но проучился здесь всего лишь два года. С детских лет увлекаясь охотой, а с 1898 года – ещё и изготовлением чучел*, Михаил Аркадьевич прошел двухгодичный курс Московской школы таксидермии. К сожалению, нам практически ничего не известно о его родственниках, кроме того, что в 1924 году у него на иждивении находился престарелый двоюродный брат с женой. В некрологе о смерти Михаила Аркадьевича, напечатанном в харбинской газете, указывалось, что он приходился племянником бывшему военному министру Виктору Викторовичу Сахарову (1848-1905), застреленному эсеркой в Саратове в доме П.А.Столыпина†. В этой связи не удивительно, что М.А.Фирсов бросил учёбу в университете и выбрал карьеру военного.

«В 1902 г. он определяется в Николаевское Кавалерийское училище, но до получения диплома переходит в Виленское Военное училище, по окончании которого [в 1904 г.] отправляется на Русско-Ниппон-

* Архив Хабаровского музея. Д. 273.

† «Заря. Ежедневная демократическая газета» (Харбин. – 1941. – 20 февр. (№ 46)).

скую войну. В чине подпоручика 36-го Восточно-Сибирского Стрелкового полка он участвует в ряде боевых операций, имеет ранения и получает ряд отличий; в августе 1905 г. назначается адъютантом своего полка; по окончании войны попадает со своим полком во Владивосток [дислоцировался на Русском острове], где и проживает до Великой войны. Будучи на военной службе, Михаил Аркадьевич занимается также научной работой, состоя с 1906 г. членом Приамурского Отделения Императорского Русского Географического Общества [Владивостокского филиала: Общества изучения Амурского края]. В 1908 г. он возглавляет экспедицию с целью экономико-географического описания района от ст. Уссури до Хабаровска, а в 1910 г. производит обследование оленеводства вдоль побережья от Владивостока до бухты Святой Ольги. Осенью того же года он посещает Посыетский район, производя орнитологические наблюдения. Наконец, в 1911 г. он отправляется в Барабашский район в Кедровую падь для биологических наблюдений, и в 1912 г. снова возглавляет экспедицию на Камчатку для производства зоологических наблюдений в районе Ключевской сопки. В следующем году он обследует побережье Охотского моря и Шантарские острова» (Жернаков 1945, с. 7-8).

Михаил Аркадьевич Фирсов

Поскольку отчёты об этих зоологических исследованиях не были опубликованы, как, например, у В.К.Арсеньева, мы полагаем, что они, скорее всего, не выходили за рамки личной инициативы М.А.Фирсова

и были связаны со спортивной охотой и таксидермией. Из его анкеты 1924 года: «На Дальнем Востоке занимается собиранием коллекций с 1907 г. Поставил коллекции животных и птиц в бывшие учебные заведения г. Владивостока: 3, 5, 6, 7 Высшие Городские Начальные и Коммерческое училища, Городскую Гимназию. По поручению Общества изучения Амурского края приготавливал чучела для музея этого общества, в том числе: северного оленя, горного барана и прочие». Видимо, он занимался таксидермией увлечённо и активно. В документальном фонде Хабаровского краевого музея сохранилось его письмо, датированное 15 марта 1914 года, с предложением купить за 900 рублей коллекцию из 100 (!) чучел для экспозиции. Но директор, В.К.Арсеньев, наложил резолюцию: «Дорого и денег нет»*.

В то же время писать Михаил Аркадьевич умел. Об этом красноречиво свидетельствует составленная им 83-страничная «Памятка боевой службы 36-го Восточно-Сибирского стрелкового полка» (Фирсов 1908).

«С возникновением Великой войны Михаил Аркадьевич прерывает свои научные занятия и отправляется на германский фронт в должности командира роты упомянутого уже выше полка, но вскоре заболевает воспалением лёгких и переводится в госпиталь в Москву. В 1915 г. он назначается помощником старшего адъютанта Штаба Двинского Военного Округа на театре военных действий, в какой должности находится до 1918 г. В следующем, 1919 г., он увольняется по болезни в отставку с производством в подполковники, и, наконец, в 1920 г. окончательно расстаётся с военной службой. По окончании Великой войны Михаил Аркадьевич возвращается во Владивосток и посвящает себя любимому делу изучения фауны, занимаясь преимущественно орнитологией. В 1919 г. он едет для наблюдения за жизнью пятнистых оленей в Барабашский район, в Кедровую падь; в течение весны и осени 1920 г. он производит зоологическое обследование островов: Путятина, Аскольд, Рейнеке, Римского-Корсакова и Фуругельм, а в следующем, 1921 г., совершает зоологическую экспедицию на полуостров Песчаный и мыс Гамова» (Жернаков 1945, с. 8). В анкете БРЭМ (1935 г.) Фирсов указал, что «последний чин – полковник», а в 1924 году – «по болезни и ранению уволен в отставку в 1917 г.; в войсках белых не служил; до 1922 г. занимался сельским хозяйством в окрестностях Владивостока (Русский остров)». Причины несовпадения дат нам понятны: они связаны с политическим моментом – тем, чья была в данный момент власть.

В 1920 году во Владивостоке Постановлением Временного Правительства Приморской областной земской управы от 17 апреля на базе Восточного института и двух частных факультетов (юридического и ис-

* Фонд ХКМ. Д. 7872 Л. 673.

торико-филологического) открылся Государственный Дальневосточный университет (ГДУ). Преподавателей с высшим образованием в то время катастрофически не хватало, поэтому многие местные специалисты нашли себя в этом качестве. «Препаратор позвоночных при Зоологическом кабинете» – такую должность занимал М.А.Фирсов в 1924 году. Таким образом, его хобби – таксидермическое искусство – стало для него основным занятием. «Для Всероссийской выставки в Москве в 1923 году приготовил коллекцию чучел зверей и птиц в 146 экземпляров, в том числе чучело сивуча. За работы на выставку получил благодарность «за отличное выполнение работ»*.

Естественно, Михаилу Аркадьевичу хотелось расширения сферы приложения сил, ведь он принадлежал к числу деятельных практических натур. Приходилось преломлять себя, ведь в те времена можно было раздобыть деньги только на дела, сулящие прибыль. В анкете БРЭМ он так написал об этом периоде: «С 1924 по 1932 г.† – Владивосток, Директор [короткое время, в основном – консерватор (хранитель)] Государственного [Владивостокского] музея, преподаватель Университета, Директор Акционерного общества «Приморский зоопитомник». Состоя членом Общества изучения Амурского края (ОИАК), в 1926-1927 годах работал там учёным секретарем. Этот период деятельности Михаила Аркадьевича, вплоть до бегства в Маньчжурию, хорошо изучил известный дальневосточный историк и писатель А.А. Хисамутдинов. Вот что он пишет о зоопитомнике в своей книге.

«Важным шагом в деле охраны природы было создание Зоологического питомника на островах залива Петра Великого по инициативе членов ОИАК. 2 апреля 1926 г. была организована комиссия в составе И.В.Пашкевича, С.Д.Аносова, Г.Н.Гассовского и М.А.Фирсова, которая произвела осмотр островов. Владивостокский окрисполком тоже поддержал эту идею и на заседании 20 августа заявил о желательности совместной работы ОКРЗУ и Географического общества на о. Рикорда, а также о производстве научно-зоологических опытов на о. Попова (ОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Пятилетний план работ ВОГГО. Л. 3.), где было решено создать подстанцию Зоопитомника ОИАК. Для этого военное ведомство выделило ОИАК на острове 70 квадратных вёрст, куда сразу же завезли материал для ограждения этого участка. На Попове решили провести опыты по разведению пятнистого оленя, а с целью прекращения браконьерства было принято решение объявить остров заказником. В отчёте Общества за 1926 г. отмечалось: “Ввиду того, что за последние годы наблюдается большое истощение наших охотничьих

* Архив Хабаровского музея Д. 273.

† Фирсов, по нашему предположению, опять же по политическим причинам специально указал в этом документе 1932-й годом бегства из СССР: по-видимому из-за того, что японцы в том же году оккупировали Маньчжурию, т.е. якобы перебежал под защиту японцев.

пушных богатств в крае (как и вообще по всему Союзу) и ввиду того, что у наших соседей наблюдается колоссальный рост звероводческих предприятий, наше общество как берущее на себя задачу быть во главе исследовательских научных интересов нашего округа, с такими богатыми пушными ресурсами, как наше Тихоокеанское побережье, не могло оставаться пассивным в деле установления научных опытов по звероводству, ввиду чего и приступило к организации своего зоопитомника” (Организация зоологического питомника // ВОГГО (ОИАК): Годовой отчёт с 1-го окт. 1925 г. по 1-ое окт. 1926 г. - Владивосток: Тип. 17, Б.г. С. 13).

В сентябре 1926 г. М.А.Фирсов оборудовал на о. Попова Приморский зоопитомник, где был построен дом, устроен загон для пятнистых оленей, выписаны из Америки 12 скунсов, также имелось пять лисиц, пять уссурийских енотов и десять голубых кроликов. Существовала договорённость о поставке в питомник двух голубых песцов, для чего была получена финансовая поддержка Дальхоотсоюза. В предисловии к руководству по звероводству “Промышленное разведение лисиц” М.А.Фирсов пишет: “Главным тормозом в деле звероводства у нас является то обстоятельство, что мы слишком бедны специалистами-практиками по этому делу. Теоретиков, и довольно хороших теоретиков, много, но чувствуется большой недостаток в людях практики, могущих вплотную подойти к этому делу, имевших личный опыт по выращиванию и приручению зверя, таких людей у нас чрезвычайно мало, и этот пробел необходимо восполнить путём соответствующей подготовки настоящих звероводов-практиков” (Фирсов 1927, с. 4).

Предполагалось на основе зоопитомника открыть во Владивостоке зоопарк в Минном городке (решение общего собрания ОИАК от 10 апреля 1928 г.). На следующий год ОИАК, Дальхоотсоюз и Владивостокское промыслово-кооперативное товарищество охотников учредили Приморский зоопитомник (нотариальное соглашение от 20 мая 1928), директором которого стал М.А.Фирсов. Шагом в признании авторитета Общества в охране природы послужила передача Приморским окрисполкомом под охрану ему так называемого “птичьего базара” на о. Карамзина. Общество объявило этот остров птичьим заповедником (решение общего собрания от 9 апреля 1927). Через много лет эти идеи ОИАК претворились в жизнь при создании Морского заповедника на островах залива Петра Великого. В 1928 г. в Приморском зоопитомнике проводилась большая работа. У зоопитомника имелось два отделения: одно на о. Попова, где занимались разведением зверей, другое – во Владивостоке, где на радость владивостокцам открылся небольшой зоопарк. Там же занимались скупкой живых животных, вели научные исследования, отправляли животных в другие зоопарки страны» (Хисамутдинов 2004, с. 188-189).

Как отставной офицер царской армии, М.А.Фирсов состоял на учёте в ОГПУ и обязан был еженедельно отмечаться там, давать показания. Аресты «бывших» начались уже в начале тридцатых годов. Понимая угрожающую опасность, он вместе с женой выехал на джонке из города Владивостока и нелегально перешёл границу в современном Хасанском районе. Перевалив Чёрные горы, они вышли в Санчагоу, а оттуда перебрались в Мулин. При этом была стычка с китайскими полицейскими в виде «мордобития» и кутузки, но всё обошлось. И в Маньчжурии он, помимо таксидермии, продолжал заниматься вопросами звероводства и оленеводства.

Обосновавшись в 1931 году в Харбине, осенью этого же года он принимает участие в качестве зоолога-препаратора в Первой экспедиции Института изучения культурного развития Особого района Восточных провинций (ОРВП) в район озера Цзинбо-ху, после чего вскоре поступает на службу в Музей вышеупомянутого Института как таксидермист. Здесь им с большим художественным вкусом были сделаны чучела и биологические группы млекопитающих и птиц – так, как этого требует современная таксидермия. В 1931 году Михаил Аркадьевич вступает в число действительных членов Клуба естествознания и географии Х[ристианского] С[оюза] М[олодых] Л[юдей], выступая на его заседаниях с интересными докладами, посвящёнными вопросам звероводства и биологии животных. В 1935 году Михаил Аркадьевич принимает участие в зоо-ботанической экспедиции Научно-исследовательского института Северной Маньчжурии на озеро Далайнор. В 1936 году при Научно-исследовательском институте Северной Маньчжурии организовывается Зоопитомник, который возглавляет Михаил Аркадьевич и в должности заведующего состоит до самой смерти. Главное внимание он уделяет промышленному оленеводству, с каковой целью осенью 1936 года предпринимает поездку в Хуадянь и Шуанян для ознакомления с постановкой оленеводства у местного населения, а в сентябре 1937 года едет в Инкоу для обследования рынка пантов, а также посещает Сифынь, знакомясь с оленеводческим хозяйством в этом районе. В 1937 году вступает в Маньчжурское биологическое общество, где на его открытии 28 февраля, в Мукдене, выступает с докладом на тему: «Влияние пантов на человеческий организм и его омолаживание», впоследствии опубликованном в Бюллетене научно-исследовательского института Да-лу.

«Михаил Аркадьевич Фирсов умер 18 февраля 1941 г. после непродолжительной, но тяжкой болезни, на 62 году жизни» (Жернаков 1945). Как свидетельствует один из газетных некрологов – от уремии. Выходившая в Харбине «Заря. Ежедневная демократическая газета» сообщает 20 февраля 1941 года (№ 46): «М.А. до последнего времени чувствовал себя сравнительно бодро и только за три дня до смерти

ввиду сильного внезапного недомогания принужден был лечь в больницу доктора Ильина, где и скончался». Глубинные причины инфекционного заболевания по уровню развития тогдашней медицины остались неизвестными, но, судя по скорости развития острой почечной недостаточности, болезнь очень напоминает природно-очаговую дальневосточную геморрагическую лихорадку с почечным синдромом (ГЛПС), распространяемую мышевидными грызунами через испражнения. Одному из авторов (Е.Н.), работавшему с архивом БРЭМ, бросилась в глаза частота, обыденность внезапных смертей среди русского населения. Это косвенно говорит об очень неблагоприятной эпидемиологической обстановке в Маньчжурии в те годы.

Сотрудники Научно-исследовательского института изучения культурного развития Особого района Восточных провинций (ОРВП). Харбин, январь 1932 года.

Одному из нас (И.Ф.) в архиве Музея русской культуры в городе Сан-Франциско* посчастливилось обнаружить две фотографии, на которых среди коллег изображён Михаил Аркадьевич Фирсов.

Первая фотография (с. 2058) сделана в январе 1932 года в Харбине (Маньчжурия, Китай). На ней запечатлены научные и технические сотрудники Научно-исследовательского института изучения культур-

* Музей русской культуры в Сан-Франциско. Личный архив и библиотека А.С. Лукашкина. Конверт с крупными фотографиями. Папка «ОИМК»

ного развития Особого района Восточных провинций (ОРВП). Анатолий Степанович Лукашкин сидит вторым слева, а Михаил Аркадьевич Фирсов стоит посередине, между двумя китайцами.

На второй фотографии (с. 2059) мы видим группу участников Первой экспедиции Института изучения культурного развития ОРВП перед отъездом из Харбина 10 сентября 1931 года. Вот русские сотрудники (на снимке все лица обозначены цифрами): 2-й М.А.Фирсов – препаратор, 3-й Э.Э.Анерт – помощник начальника экспедиции, 4-й Б.В.Тюшов – геолог-коллектор, 7-й В.В.Поносов – начальник палеоантропологического отдела, 8-й А.С.Лукашкин, 9-й – М.И.Иевлев – технический сотрудник палеоантропологического отдела экспедиции.

Участники Первой экспедиции Института изучения культурного развития ОРВП перед отъездом из Харбина 10 сентября 1931 года.

Ещё две фотографии Михаила Аркадьевича Фирсова найдены в Хабаровске и представлены в начале нашей статьи. Первая (с. 2052) сделана с копии выпускной фотографии лесного факультета Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) в 1927 году (архив Е.В.Новомодного). Вторая (с. 2053) обнаружена в его деле, хранящемся в Государственном архиве Хабаровского края [ГАХК, Ф. 830 (БРЭМ). Оп. 3. Д. 49785].

Местонахождение личного архива Михаила Аркадьевича Фирсова нам неизвестно. Возможно, там находились его неопубликованные работы, записи, наблюдения, как это явствует из ещё одного некролога, вышедшего ко дню освящения надгробного памятника Фирсову в 1942 году: «в последнем бюллетене Научно-исследовательского континентального института [Далу] в Синьцзине помещена специальная статья, посвященная памяти покойного М.А.Фирсова. Статья написана [на японском, английском (?)] его сотрудником по научной работе Л.М.Яковлевым [библиотекарем музея] ко дню первой годовщины смерти М.А. В статье широко освещена научная деятельность покойного, дано его жизнеописание, печатные труды по зоологии и другим отраслям науки. В последние годы М.А.Фирсов занимал должность заведующего Харбинской зоологической экспериментальной станцией института Далу и за это время сделал много интересных и ценных наблюдений над жизнью диких животных в неволе. Часть этих трудов напечатана»*.

«Характерной чертой Михаила Аркадьевича была его особенная привязанность к животному миру; он любил животных и умел к ним подойти, за что последние отвечали ему доверием. Будучи большим любителем природы, он наблюдал среди её красот дорогой ему мир зверей и птиц.

Михаил Аркадьевич носил в себе воспоминания интересной эпохи, свидетелем которой он был и о которой умел прекрасно рассказывать в кругу своих знакомых, нередко выступая как тонкий юморист. С его смертью мы потеряли не только большого специалиста по звероводству, талантливого таксидермиста и любителя природы и животного царства, но и человека редкой духовной культуры, прекрасного семьянина, товарища, чутко относящегося ко всем нуждам своих коллег, друзей и знакомых. Да будет ему маньчжурская земля пухом» (Журналов 1945).

Итак, если положено судить о человеке по его делам, то имя Михаила Аркадьевича Фирсова должно занять подобающее ему место среди отечественных зоологов. В качестве приложения к этой статье в «Русском орнитологическом журнале» переиздаётся статья М.А.Фирсова о китайской качурке, хранящаяся также в Музее русской культуры в Сан-Франциско.

В заключение считаем приятным долгом поблагодарить за оказанное содействие А.А.Хисамутдинова (Владивосток) и Музей русской культуры в Сан-Франциско и лично председателя правления музея Н.А.Корецкого за возможность поработать с неописанными коллекциями и любезное разрешение публикации архивных материалов и фотографий.

* «Заря. Ежедневная демократическая газета» (Харбин). – 1942. – 19 ноября (№ 309).

Литература

- Жернаков В.Н. 1945. Памяти Михаила Аркадьевича Фирсова // *Изв. Клуба естествознания и географии ХСМЛ*. Зоол. 1: 7-9.
- Поправко Е.А. *Музееведение. Глава 2. 3. История музейного дела в Приморском крае* – <http://abc.vvvsu.ru/Books/muzeebed/default.asp>
- Фирсов М.А. 1908. *Памятка боевой службы 36-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Для стрелков*. 2-е изд. Владивосток: 1-83.
- Фирсов М.А. 1927. *Промышленное разведение лисиц*. Владивосток: 1-4 (Зоол. питомник Владивост. отд. Гос. Геогр. общ-ва. Вып. 1)
- Фирсов М.А. 1928. *Краткая инструкция по ловле живьем зверей и птиц, содержания их и транспортировке*. Владивосток: 1-17 (Примор. зоопитомник. Вып. 2).
- Фирсов М.А. 1928. Качурка китайская (*Oceanodroma monorchis*, Swinhoe) в окрестностях Владивостока // *Зап. Владивост. отд. РГО (ОИАК)* 1 (18): 71-73.
- Фирсов М.А. 1934. В Великом Харбине должен быть организован зоологический парк // *Ежегодн. Клуба естествознания и географии ХСМЛ* 1: 183-185.
- Фирсов М.А. 1936. [Разведение диких зверей в С. Маньчжурии] // *[Report of the Manchuria Research Institute]* 1: 1-4 (на яп. яз.).
- Фирсов М.А. 1936. [Значение пантов в промышленности и в китайской медицине] // *[Report of the Manchuria Research Institute]* 1: 5-18 (на яп. яз.).
- Фирсов М.А. 1936. [Промышленное разведение колонков] // Газета «Гун-Бао». № 3241. Харбин. 6 декабря 1936 г.
- Фирсов М.А. 1937. [Влияние пантов на человеческий организм и его омолаживание] // *[Bulletin of the Institute of Scientific Research]* 1, 2: 107-109 (на яп. яз.).
- Фирсов М.А. 1945. *Промышленное разведение пятнистых оленей в Северной Маньчжурии*. Харбин: 1-9 (Отд. отт.).
- Хисамутдинов А.А. 2004. *Общество изучения Амурского края: события и люди. Ч. I: Монография*. Владивосток: 1-276.

